

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОНКУРС ИМЕНИ
П.И. ЧАЙКОВСКОГО

INTERNATIONAL
TCHAIKOVSKY
COMPETITION

Нет худа без добра. То, что участников относительно немного — сорок два, а не шестьдесят восемь, как ожидалось, обернулось прекрасной возможностью для жюри и публики слушать программы первого и второго туров целиком. Не в усеченном — «ученическом» варианте, а в полном — концертном.

Четыре сочинения (три из них — сольные) составили практически отделение концерта. Правда, вершины классического скрипичного репертуара — тончайшие, «ажурные» сонаты Моцарта, блистающие, как кристалл, каприсы Паганини, поющие на разные голоса полифонические пьесы Баха — оказались по силам не всем. И дело не только в технических шероховатостях. Публика безошибочно выделила среди креп-

СКРИПАЧИ

Культура — 1994. — 25 июня (№ 24). — С. 7.
Самые лучшие — самые разные

ких выступлений, продемонстрировавших умение назубок выучить программу, те искры вдохновения, что «высекает» только подлинная, бесконечная любовь артиста к музыке. При этом манера у каждого талантливого исполнителя — своя.

Сразу же привлекли к себе внимание импульсивная, взрывная Сигрун Эдвалдсдоттир (Исландия), яркий, темпераментный Тамаш Кочиш (Венгрия) и поэтичный, мягкий Арман де Борегар (Нидерланды), увлекающие виртуозным блеском игры Ширабе Аоки и Ретаро Ито (Япония) и тонко чувствующий

(и играющий!) Марко Рицци (Италия).

Свой «характер» продемонстрировали и российские участники. Назар Кожухарь произвел впечатление тонким чувством стиля (недаром он играл сонату Моцарта в сопровождении старинного — молоткового пианино!) и оригинальным слышанием и пониманием музыки. Зрелыми артистами показали себя Анастасия Чеботарева, Граф Муржа («в миру», кстати, его зовут Шоником) и Егор Гречишников. Надо отдать должное «русской части» жюри — судейская коллегия одинаково строго и

объективно оценила выступления и зарубежных, и наших конкурсантов. Из девяти россиян на второй тур были допущены только пять.

Дипломант прошлого Конкурса Чайковского Жан-Марк Филлипс (Франция) и на этот раз выступает удачно. (За те четыре года, что мы с ним не виделись, он почему-то потерял вторую часть фамилии — Варжабедян). А вот Томаш Либиг (Польша), также вторично приехавший на наше состязание, вторично не продвинулся дальше первого тура. (Так что тринадцатый номер, вытащенный им на жеребьевке, дей-

ствительно оказался роковым).

Настоящей сенсацией (со знаком минус) в первый же день соревнования стал 32-летний американец Билли Ким, игру которого жюри оказалось в состоянии слушать только в течение пяти минут, после чего было вынуждено попросить его прекратить выступление.

После объявления результатов первого тура уменьшившаяся ровно в половину команда скрипачей «переехала» из Зала имени Чайковского в Большой зал консерватории, который будет до конца конкурса

делиться с пианистами. Переехала — и сразу кинулась репетировать на новой сцене. Вполне объяснимая «торопливость»: ведь второй тур — это еще и дуэт солиста с концертмейстером, требующий и внимания друг к другу, и единого понимания музыки, которого так трудно достичь в столь сжатые сроки. Не репетировала только американка Дженнифер Кох, признанный фаворит первого тура, — она довольно серьезно заболела. «Слетевшая» же половина собирала чемоданы, и ее не прельстило даже приглашение посетить ночной клуб «Манхэттен-экспресс»...

Если число исполнителей на втором туре уменьшилось, то жюри, напротив, увеличилось благодаря приезду с гастролей

его председателя Виктора Третьякова (на первом туре, напомним, обязанности председателя исполняла Ирина Бочкова). Программа второго этапа состязания (почти часовой длительности) включает три сочинения. Участники должны продемонстрировать чудеса виртуозности в пьесах Сарасате, Равеля или Венявского, масштабность, глубину мышления в многочастных сонатах и искренность переживания в пьесах Чайковского. «Мои» лидеры первого тура — те из них, что уже успели выступить на данный момент, — еще раз подтвердили свой талант и артистическую зрелость.

И. ФОМИНА.